

Светлый мост

22.12.2013

Мост городу необходим, и с этим трудно спорить. Будет ли он панацеей для города – пока еще вопрос, но на определенное послабление в виде подрассосавшихся пробок вполне можно рассчитывать.

И пока мостостроители ударяют своими сваями практически по головам местных жителей, возникла актуальнейшая проблема: как этот мост назвать. В мэрии решили услышать мнение горожан (по этому поводу), и сейчас полным ходом идет реализация проекта «Дай имя третьему мосту».

Но, как известно, несмотря на вполне приличное имя, данное официально, в ряде случаев за теми или иными объектами прочно закрепляется другое, народное наименование. И как бы так не случилось, чтоб нынешний мост волею еще не случившихся событий, не стал Светлым мостом. Или Светиным мостом. По имени Светланы Воложаниной, жительницы Камышенского переуллка, по территории дома которой волей то ли судьбы, то ли архитектора прошел мост, разделив ее жизнь на две части: на до и после. Жизнь ее и ее маленького сына. Виновных в этой ситуации нет. Есть пострадавшие. И какое-то огромное, просто глобальное всеобщее недопонимание.

Вкратце суть конфликта такова. По территориям земельных участков Светланы и ее многочисленных соседей должен пройти мост через Обь. Городу мост нужен. Всего за это время из зоны строительства нужно было убрать 320 домов. Большая часть расселенных осталась в данной ситуации вполне удовлетворенной ходом событий. Но не все. Были и те, кто говорил, что лучше сожжет себя, чем покинет родной дом. (За предложенную сумму.) Дело в том, что по закону «принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть проведено только при условии предварительного и равноценного возмещения стоимости земельного участка на основании решения суда». Вся проблема возникла в трактовке слова «равноценного».

Мэрия считала, что дала равную цену, Светлана – что нет. Суд, «оценив доказательства сторон по своему внутреннему убеждению», встал на сторону мэрии. В общем, 7 октября дом Светланы снесли. Она осталась без дома и без денег. Объявила голодовку. Часть городской общественности осудила ее за корыстолюбие. Дескать, много слишком хотела за свою хибару. Да, действительно, дом и землю Светланы оценили в 19 миллионов. А оценщики мэрии – некое ООО «Заря» – предложили чуть больше шести. Я считаю, что рыночная цена где-то посередине. Но это уже мое, третье мнение. И так может продолжаться до бесконечности. Существует понятие рыночной цены – той, что дадут на рынке. Вот я, допустим, хочу продать дом. (И правда хочу.) Год назад оценщики оценили дом в такую сумму, что я готова была отдать его через 15 минут и уйти из дома без вещей (за такую-то цену). Но никто за эти деньги покупать не спешил. Цена падала и дошла до той, за которую я лучше сама в нем жить буду. Но у меня есть право выбора: жить самой или нет. А у Светланы такого выбора не было. И получается, что уже и не будет.

Женщине сейчас очень плохо. Плохо ее ребенку. И из ситуации нужно как то

выходить. Возможно, мэрия и не жадничала вовсе, просто, согласно распоряжению, «изъяла путем выкупа в пределах БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ департамента транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса».

Но ведь есть и третий участник описываемых событий – ООО «Сибмост», который строит пока еще третий мост за 15 миллиардов бюджетных рублей. По какому-то необычному проекту, разработанному в Санкт-Петербурге, и методом «надвижки», который ни разу не использовался в мировой практике. Может быть, стоило сделать что-то потрадиционнее и подешевле? Нам ведь по нему ездить, а не только смотреть. За такие-то деньги! Ведь ездим же мы по старым двум мостам без всяких воздушных арок. Кстати, и смотрятся они очень даже величественно! Ну а сэкономленные деньги пустить на выплаты людям. Чтобы никто не угрожал самосожжением и дети без крыши над головой не оставались.

Ну а пока я бы предложила руководству «Сибмоста» в добровольном порядке, я повторю еще раз – В ДОБРОВОЛЬНОМ порядке попытаться урегулировать конфликт со Светланой Воложаниной, в том числе и финансовый, и тем самым оказать поддержку мэрии и правительству в разрушении этой болевой точки.

Денег у них должно хватить. Все равно ведь тратят на другие, менее социально значимые, хоть и, возможно, более приятные проекты. Надеюсь, руководство ООО «Сибмост» поймет меня.

Элеонора Соломенникова

Мост городу необходим, и с этим трудно спорить. Будет ли он панацеей для города – пока еще вопрос, но на определенное послабление в виде подрассосавшихся пробок вполне можно рассчитывать.

И пока мостостроители ударяют своими сваями практически по головам местных жителей, возникла актуальнейшая проблема: как этот мост назвать. В мэрии решили услышать мнение горожан (по этому поводу), и сейчас полным ходом идет реализация проекта «Дай имя третьему мосту».

Но, как известно, несмотря на вполне приличное имя, данное официально, в ряде случаев за теми или иными объектами прочно закрепляется другое, народное наименование. И как бы так не случилось, чтоб нынешний мост волею еще не случившихся событий, не стал Светлым мостом. Или Светиным мостом. По имени Светланы Воложаниной, жительницы Камышенского переулка, по территории дома которой волей то ли судьбы, то ли архитектора прошел мост, разделив ее жизнь на две части: на до и после. Жизнь ее и ее маленького сына. Виновных в этой ситуации нет. Есть пострадавшие. И какое-то огромное, просто глобальное всеобщее недопонимание.

Вкратце суть конфликта такова. По территориям земельных участков Светланы и ее многочисленных соседей должен пройти мост через Обь. Городу мост нужен. Всего за это время из зоны строительства нужно было убрать 320 домов. Большая часть расселенных осталась в данной ситуации вполне удовлетворенной ходом событий. Но не все. Были и те, кто говорил, что лучше сожжет себя, чем покинет родной дом. (За предложенную сумму.) Дело в том, что по закону «принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть проведено только при условии предварительного и

равноценного возмещения стоимости земельного участка на основании решения суда». Вся проблема возникла в трактовке слова «равноценного».

Мэрия считала, что дала равную цену, Светлана – что нет. Суд, «оценив доказательства сторон по своему внутреннему убеждению», встал на сторону мэрии. В общем, 7 октября дом Светланы снесли. Она осталась без дома и без денег. Объявила голодовку. Часть городской общественности осудила ее за корыстолюбие. Дескать, много слишком хотела за свою хибару. Да, действительно, дом и землю Светланы оценили в 19 миллионов. А оценщики мэрии – некое ООО «Заря» – предложили чуть больше шести. Я считаю, что рыночная цена где-то посередине. Но это уже мое, третье мнение. И так может продолжаться до бесконечности. Существует понятие рыночной цены – той, что дадут на рынке. Вот я, допустим, хочу продать дом. (И правда хочу.) Год назад оценщики оценили дом в такую сумму, что я готова была отдать его через 15 минут и уйти из дома без вещей (за такую-то цену). Но никто за эти деньги покупать не спешил. Цена падала и дошла до той, за которую я лучше сама в нем жить буду. Но у меня есть право выбора: жить самой или нет. А у Светланы такого выбора не было. И получается, что уже и не будет.

Женщине сейчас очень плохо. Плохо ее ребенку. И из ситуации нужно как то выходить. Возможно, мэрия и не жадничала вовсе, просто, согласно распоряжению, «изъяла путем выкупа в пределах БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ департамента транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса».

Но ведь есть и третий участник описываемых событий – ООО «Сибмост», который строит пока еще третий мост за 15 миллиардов бюджетных рублей. По какому-то необычному проекту, разработанному в Санкт-Петербурге, и методом «надвижки», который ни разу не использовался в мировой практике. Может быть, стоило сделать что-то потрадиционнее и подешевле? Нам ведь по нему ездить, а не только смотреть. За такие-то деньги! Ведь ездим же мы по старым двум мостам без всяких воздушных арок. Кстати, и смотрятся они очень даже величественно! Ну а сэкономленные деньги пустить на выплаты людям. Чтобы никто не угрожал самосожжением и дети без крыши над головой не оставались.

Ну а пока я бы предложила руководству «Сибмоста» в добровольном порядке, я повторю еще раз – В ДОБРОВОЛЬНОМ порядке попытаться урегулировать конфликт со Светланой Воложаниной, в том числе и финансовый, и тем самым оказать поддержку мэрии и правительству в разрушении этой болевой точки.

Денег у них должно хватить. Все равно ведь тратят на другие, менее социально значимые, хоть и, возможно, более приятные проекты. Надеюсь, руководство ООО «Сибмост» поймет меня.

Элеонора Соломенникова